

ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВЫЕ ЯЗЫКИ И СИСТЕМЫ

Предисловие к статье О. Л. Завалиной «Анализ отображения элементов содержательного доступа в моделях FRBR, FRAD, FRSAD и правилах RDA»

Уважаемые читатели, позвольте представить вам нового автора из США, мою коллегу, преподавателя курсов каталогизации и классификации в Университете Северного Техаса (Дэнтон, Техас) – **Оксану Львовну Завалину**.

О. Л. Завалина родилась и выросла в Киеве, хочется добавить – «в библиотеке», так как её мама работала в одной из крупнейших библиотек. Окончила школу с углублённым изучением английского языка, затем (в 1993 г.) – библиотечный факультет Киевского института культуры. С 1992 по 2000 г. Оксана Львовна работала в научно-библиографическом отделе Национальной парламентской библиотеки Украины. После трёхмесячной стажировки (в 1997 г.) в Библиотеке Йельского университета (США) она решила продолжить библиотечное образование и глубже изучить опыт работы американских библиотек.

В 2002 г. О. Л. Завалина получила степень магистра в Университете штата Иллинойс и стала профессиональным библиотекарем по американским стандартам. Во время учёбы она работала каталогизатором, что определило её специализацию. Через два года, проведённых в Киеве, Оксана Львовна возвращается в Иллинойс, заканчивает аспирантуру и защищает в 2010 г. докторскую диссертацию на тему «Предметный доступ к электронным коллекциям: применение коллекционных предметных метаданных и их роль в поиске информации».

О. Л. Завалина стояла у истоков формирования одной из крупнейших электронных библиотек культурного наследия США – «Открытие Истории» (*Opening History*).

С 2010 г. доктор философии О. Л. Завалина – доцент Колледжа библиотечных и информационных наук факультета информации Университета Северного Техаса (США). Она преподаёт такие дисциплины, как «Каталогизация и классификация», «Метаданные», «Организация информации» и др., проводит исследования, активно публикует свои труды, участвует в научных конференциях, в 2011 и 2012 г. участвовала и в конференции «Крым».

Специально для нашего журнала Оксана Львовна написала статью на основе своего доклада (в США вопросы каталогизации и классификации обсуждаются в печати и в Интернете гораздо шире, чем у нас).

При подготовке статьи к печати я согласовал с автором вопросы, связанные с правильным представлением некоторых терминов, которые широко применяются в американской практике, но требуют осторожности в переводе. Так, например, термин *subject access* – это содержательный (или тематический) доступ, однако многие переводят его как «предметный доступ». Мало кто знает, что, согласно представительным переводным словарям, *subject* только в 20% случаев переводится как «предметный», а чаще как – «отраслевой».

Автор успешно привела приложенный список источников в соответствие с отечественными стандартами.

Совместная работа над текстом доставила мне огромное удовольствие.

Э. Р. Сукиасян

УДК 025.3+025.44/47

О. Л. Завалина

Анализ отображения элементов содержательного доступа в моделях FRBR, FRAD, FRSAD и правилах RDA

Рассмотрены элементы содержательного доступа (как предметизации, так и систематизации), представленные в правилах «Описание ресурса и доступ» (RDA) и в концептуальных моделях: «Функциональные требования к библиографическим записям» (FRBR), «Функциональные требования к

авторитетным данным» (FRAD) и «Функциональные требования к предметным авторитетным данным» (FRSAD).

Ключевые слова: библиотеки, информационные системы, содержательный доступ, содержательные метаданные, индексирование, модель FRBR, модель FRAD, модель FRSAD, каталогизация, библиографические записи, правила RDA.

Содержательный доступ: введение

Под содержательным доступом (синоним – тематический доступ) в этой статье понимаются возможности поиска информации по признакам содержания документов и ресурсов, а не по формальным признакам – автор, название, год публикации, язык, издательство и др. Формальные признаки являются, как правило, внешними, видимыми, объективно присущими, а признаки содержания выявляются при углублённом семантическом анализе.

В современном мире всё большее значение придаётся организации содержательного доступа к информации [36]. Ещё во второй половине XX в. многочисленные исследования поведения пользователей как карточных, так и первых компьютеризованных библиотечных каталогов показали, что содержательный поиск – один из основных [26]. Более сорока лет назад В. Lipetz определил его как поиск, при котором «пользователь заинтересован в нахождении одного или нескольких документов по известным ему темам» [30]. «Целенаправленное исследование по выбранной тематике» – один из основных типов поиска информации и в информационных системах XXI в. [29].

Содержательный доступ пользователей к информационным системам (в частности, к каталогам и библиографическим базам данных) – предмет серьёзных исследований на протяжении многих лет.

Согласно P. Cochrane [9], обеспечение содержательного доступа объединяет в себе несколько подходов: систематический (с помощью классификационных индексов), предметный (с помощью предметных рубрик) и естественный (по заголовку документа, аннотации). Создатели информационных объектов (авторы и редакторы статей, докладов, других публикаций) выполняют определённую миссию в обеспечении содержательного доступа: с помощью информативных названий, которые они дают своим произведениям. Если же название абстрактно, оно не несет смысловую нагрузку. Две основные составляющие содержательного доступа – это информационные специалисты, занимающиеся каталогизацией (индексированием), и пользователи, осуществляющие поиск информации по определённому вопросу, предмету, теме (через поисковые запросы с последующим анализом результатов поиска или путём свободного просмотра по списку).

Содержательный доступ в информационных системах (например библиотечных каталогах, электронных библиотеках и порталах) осуществляется с помощью метаданных. Несмотря на то что термин *метаданные* появился относительно недавно, с развитием Интернета, само это понятие существует и успешно применяется на практике в библиотеках по крайней мере со времён Каллимаха и созданного им в 250 г. до н.э. каталога Александрийской библиотеки.

Самое распространённое определение метаданных – «данные о данных». Однако J. Greenberg в «Энциклопедии библиотечных и информационных наук» даёт более точное определение: «структурированные данные об информационном объекте, которые поддерживают выполнение этим объектом своих функций» [17].

Содержательные метаданные (*subject metadata*) – это вид метаданных, которые описывают содержание информационного объекта. Так же, как и метаданные вообще, содержательные подразделяются на свободнотекстовые (*free-text*), например аннотации к журнальным статьям, и метаданные контролируемой лексики (*controlled-vocabulary metadata*), например предметные рубрики Библиотеки Конгресса США, используемые в библиографических записях каталогов.

Предметные рубрики в свою очередь подразделяются на типовые подрубрики: тематические (например «Архитектура»), географические (например «Крым»), хронологические (например «19-й век»), жанровые (например «энциклопедия») и т.д. и могут быть объединены в конкретной предметной рубрике в одну цепочку (например «Архитектура – Крым – 19-й век – Энциклопедии»).

Сложности организации содержательного доступа

Исследования показывают, что в процессе содержательного поиска пользователи часто сталкиваются с такими проблемами, как нулевой результат и информационная перегрузка [28]. Причины этого – недостаточное знание инструментов информационно-поисковой системы [4]; несоответствие между лексикой документов, их авторов и лексикой пользователей, а также лексикой каталогизаторов и системой связей между терминами [7], качеством содержательных метаданных (в частности, предметных рубрик) [10, 11] и их структуры [37, 15, 40].

Адекватное отображение содержания документа в метаданных, необходимое для эффективного содержательного доступа, – весьма сложная задача. Процесс индексирования, например предметизация, состоит из трёх основных этапов: анализ и определение содержания, перевод на язык предметизации и оформление предметных рубрик. Каждый из этих шагов сопряжён с определёнными трудностями.

Что является темой документа – вопрос дискуссионный. Например, в 1960-х гг. *P. Wilson* [41] доказывал, что содержание документа практически никогда не сводится к единственной теме, и поэтому каталогизаторы, пытающиеся найти и представить в библиографической записи одну тему, совершают ошибку, приводящую к серьёзному ограничению содержательного доступа. С тех пор этот подход был пересмотрен, и установившаяся практика предполагает определение и отображение нескольких характеристик содержания документа, хотя, согласно традиционным рекомендациям, в библиографической записи не должно быть больше пяти предметных рубрик [38].

По словам *A. Taylor* [38], на определение содержания документа оказывают влияние как минимум два субъективных фактора: знания или представления индексатора и его оценка, понимание анализируемого документа. Субъективность восприятия приводит к тому, что «практически невозможно предоставить индексаторам чёткие инструкции о том, как определять содержание рассматриваемых документов» [1].

Единственно верного способа определить совокупность признаков содержания документа не существует, однако на практику индексирования оказали существенное влияние модели *D. Langridge* [27], *A. Šaupperl* [35] и *V. Broughton* [6].

D. Langridge [27] утверждает, что существуют два типа характеристики содержания – форма или фундаментальные категории знаний (например философия), а также тема или явления (например мораль), и при проведении содержательного анализа предлагает рассматривать такие характеристики документа, как точка зрения, интеллектуальный уровень, целевая аудитория, библиографическая форма и текстовые характеристики. Различные модели содержат указания изучить заглавие и подзаголовок документа, информацию о его авторе, оглавление, названия глав, введение, информацию, содержащуюся на суперобложке, и, если необходимо, образец текста.

Стремление выявить намерения автора, направления возможного использования информации нашли отражение в нескольких моделях содержательного анализа, в частности в работах *P. Wilson* [41], *C. Beghtol* [3], *B. Hjørland* [20], *A. Šaupperl* [35]. Это, без сомнения, наиболее сложная часть содержательного анализа: каждый каталогизатор интерпретирует намерения автора и прогнозирует возможные подходы к использованию документа по-своему. Усугубляет ситуацию то, что эти интерпретации и прогнозы могут со временем меняться. *A. Šaupperl* [Там же] подчёркивает важность соотношения содержания отдельного документа с содержанием документов в фондах библиотеки или информационного центра, в котором проводится индексирование.

Альтернативные методы содержательного анализа приняты на вооружение в автоматическом индексировании. В том числе: *объективно-количественный метод* (*P. Wilson*, [41]), согласно которому понятия, наиболее часто упоминаемые в тексте документа, рассматриваются как характеристики содержания документа; *грамматическая модель* (*E. Svenonius*, [36]), предполагающая, что грамматические подлежащие в предложениях документа определяют характеристики его содержания.

B. Hjørland [19] подверг критике объективно-количественный метод, так как в нём не учитывается зависимость от контекста и потенциального использования документа, и предложил рассматривать содержание документа как его «интеллектуальный потенциал», различный в разные периоды времени и на разных этапах развития общества, а также в разных сферах деятельности. По мнению *E. Svenonius* [36],

главный недостаток грамматической модели – неоднозначность естественного языка: некоторые высказывания являются утверждениями (например в естественных и точных науках), однако гораздо чаще они имеют выразительную эмоциональную окраску (например в гуманитарной сфере в целом, и особенно в кино, поэзии и фантастике).

В традиционной практике библиотек свободнотекстовые метаданные, полученные в процессе индексирования, должны быть переведены в метаданные контролируемой лексики. Этот этап характеризуется проблемами перевода. Одна из них, как утверждают *G. Bowker* и *S. Star* [5], заключается в том, что не существует однозначной, единой системы классификации, способной точно отобразить общество или природу. Конечно, это высказывание справедливо и для любой системы предметных рубрик или тезауруса.

Другая важная проблема перевода – несовместимость терминологии пользователя и индексатора. *M. Bates* [1] утверждает, что даже доктора наук при составлении поисковых запросов становятся «наивными пользователями» и обычно не осознают многозначность терминов, принимая во внимание только один смысл ключевого слова, которое их интересует. По этой причине термины языка индексирования и термины пользователей очень часто не совпадают.

На заключительном этапе индексатор отражает содержание документа, выраженное на естественном языке, с помощью одного или нескольких искусственных языков (списка предметных рубрик, тезауруса, классификационных таблиц и др.). Этот процесс осложняется недостатками существующих языков индексирования: зачастую они не отражают недавно появившихся понятий и тем.

Дополнительные сложности создаёт необходимость соблюдать баланс между специфичностью и полнотой в передаче содержания документа. *B. Hjørland* [20] утверждает, что практически любой документ имеет бесконечное число тем. Приоритет при индексировании должен отдаваться темам, которые «лучше всего удовлетворяют потребности пользователей данной информационной системы» с учётом «наиболее вероятной долгосрочной полезности» индексируемого документа.

Стандарты и правила каталогизации и содержательный доступ

Сложности содержательного анализа и отображения предмета документа в метаданных безусловно влияют на качество предоставляемого пользователям содержательного доступа. Кроме того, проблемы в его организации, например в США, Великобритании и Канаде, в значительной степени связаны с тем, что в основных стандартах каталогизации в течение длительного времени содержательному доступу по разным причинам не уделялось достаточного внимания. Предложенные Ч. Каттером (*C. Cutter*) более 100 лет назад принципы библиотечного каталога [13] уже определяли содержательный доступ как важную функцию информационной системы. Но ни дополнения к этим принципам С. Любецкого (*S. Lubetzky*) [31], ни «Парижские принципы», принятые ИФЛА в 1961 г. в качестве основы для разработки правил каталогизации по всему миру, намеренно не затрагивали вопросы содержательного доступа (акцент в них сделан исключительно на описательную каталогизацию). Хотя «Декларация ИФЛА о международных принципах каталогизации» (2009) существенно обновила и расширила область применения «Парижских принципов», вопросы содержательного доступа и индексирования в её тексте по-прежнему отсутствуют.

В 1998 г. Рабочая группа ИФЛА по функциональным требованиям к библиографическим записям включила содержательный доступ в свою модель FRBR, однако действовавший на тот момент и до сегодняшнего времени в англоязычных странах стандарт каталогизации – 2-е издание «Англо-американских правил каталогизации» (AACR2) – не отражает это важное изменение. В новом своде правил, который заменит AACR2 в 2013 г., – «Описание ресурса и доступ» (RDA) – будет предпринята попытка восполнить этот существенный пробел.

Моделирование содержательного доступа в семье моделей FRBR и в RDA

Будущее библиографического учёта часто ассоциируется с RDA, структура которого во многом основывается на модели объект-связь «Функциональных требований к библиографическим записям», известных под аббревиатурой FRBR. FRBR разработана в 1990-х гг. Частично основанная на принципах

библиотечного каталога (*C. Cutter* [13]), FRBR [21] определяет задачи пользователей: как найти, идентифицировать, выбрать и получить информационные объекты.

В контексте содержательного доступа эти задачи сводятся к тому, чтобы: найти произведения по данной теме; идентифицировать те произведения, в которых этой теме уделено существенное внимание; выбрать произведение по его основной теме; искать произведения по смежным темам; искать произведения, которые связаны между собой через родственные темы [8]. Проблемы навигации [36], использования [33] и других дополнительных задач пользователя обсуждались, но не были включены в FRBR.

Десять лет спустя FRBR была пересмотрена, второе издание [22] вышло в 2008 г. Затем были опубликованы две родственные модели: «Функциональные требования к авторитетным данным» – FRAD [23] и «Функциональные требования к предметным авторитетным данным» – FRSAD [24]. FRSAD добавила к четырём задачам пользователя, очерченным в FRBR, ещё одну: исследовать. В совокупности FRBR, FRAD и FRSAD формируют «семью моделей FRBR» и считаются взаимодополняющими частями одной общей модели.

Можно утверждать, что все три модели недостаточно освещают содержательный доступ, как и новый свод правил RDA. Рассмотрим элементы содержательного доступа (объекты, атрибуты и связи) так, как они представлены в концептуальных моделях объект-связь семьи FRBR, а также в построенном на их основе RDA.

Модель FRBR определяет десять объектов, которые могут служить предметом произведения и относятся к трём группам:

Группа 1:

произведение

выражение

воплощение

физическая единица

Группа 2:

лицо

организация

Группа 3:

концепция

физический предмет

событие

место.

Четыре объекта последней группы – концепция, физический предмет, событие и место – считаются в FRBR основными видами предметов.

В 2009 г. FRAD добавила к первоначальному списку объектов ещё один: *семья*. Эта модель также внесла изменения в определения объекта *лицо* путём включения групп лиц, работающих под одним псевдонимом.

В модели FRSAD в 2010 г. появился новый объект – *тема (thema)* – суперкласс, включающий в себя все объекты, которые могут быть признаками содержания *произведения*. Разработчики FRSAD утверждают, что *тема* может охватывать любой из 11 объектов FRBR и FRAD или любые другие объекты. FRSAD также вводит понятие *номен (nomen)* – «любой знак или последовательность знаков (букв, цифр, символов, звуков

и т.д.), под которым известна *тема* – в качестве самостоятельного объекта». Однако модель FRASAD не называет возможные типы предметов произведения; она ограничена тремя объектами: *произведение*, *тема*, и *номен*.

Набор библиографических объектов, включённых в семью моделей объект-связь FRBR, не является исчерпывающим; были и другие предложения. Например, FRBR подвергалась критике за отсутствие в ней групп лиц, не являющихся *организациями* (например *обществ* и т. д.) [14].

Исследователи [43, 14] также предлагали добавить в Группу 3 такие объекты, как *время* и *процесс*, и ввести различия между динамическим *событием* и статической *ситуацией*, конкретной и абстрактной *концепцией*. R. Maxwell [32] указывал, что *жанр* и *форму* можно считать подклассами объекта *концепция*. Однако в последнее время некоторые исследователи предлагают расформировать Группу 3, заменить её объекты связями: *имеет предметом концепцию*, *имеет предметом физический предмет*, *имеет предметом событие* и *имеет предметом место* [12] или даже полностью удалить объекты Группы 3 из FRBR, поскольку они «полезны лишь для некоторых» [16].

В отличие от своих предшественников – AACR и AACR2, RDA одной из своих задач ставит освещение вопросов, касающихся содержательного доступа. В предварительной версии свода правил RDA, электронный доступ к которой получили через www.rdatoolkit.org с лета 2010 г. многие библиотеки в США и других англоязычных странах, Глава 23 зарезервирована для общих принципов, касающихся отображения содержания произведения. На сегодня эта глава практически пуста. Однако следует иметь в виду, что работа над ней началась только в 2011 г., после публикации модели FRASAD [39].

Поскольку концептуальная основа свода правил RDA – семья моделей FRBR, в RDA также выделены главы для обсуждения правил каталогизации, связанных с каждым из объектов FRBR. Девять из этих глав зарезервированы для объектов Группы 3 (*концепция*, *физический предмет*, *событие* и *место*) и пока тоже пусты. На данный момент RDA не привносит никаких новых объектов, а работает с теми, которые были предложены семьёй моделей FRBR. Однако Объединённый руководящий комитет по развитию RDA (далее – Комитет по развитию RDA) рассматривает предложение B. Tillett [39] ввести новый объект – *время* – и расширить определение объекта *событие*. Предлагается включить в определение *события* конференции, выставки, экспедиции, совещания и т.д.

Объекты Группы 1 (*произведение*, *выражение*, *воплощение* и *физическая единица*) и Группы 2 (*лицо* и *организация*) имеют ряд атрибутов. Их количество колеблется от 4 – для объекта *лицо* (например *имя*) до 38 – для объекта *воплощение* (например *время проигрывания*).

Однако атрибуты для основных видов предметов *произведения* – объектов Группы 3 – в FRBR разработаны недостаточно. Как первое, так и второе издание этой модели указывают лишь один атрибут для каждого из объектов – *термин*, включающий в себя две характеристики: *предметная рубрика* и *классификационный индекс*.

FRAD несколько расширила список атрибутов Группы 3. *Концепция* получила новый атрибут – *тип концепции*. *Физический предмет* – пять новых атрибутов: *тип физического предмета*, *дата производства*, *место производства*, *производитель/изготовитель* и *носитель*. В список атрибутов *события* были добавлены *связанная с событием дата* и *связанное с событием место*, а в список атрибутов *место* – *координаты* и *другая географическая информация*.

В FRASAD введены различные атрибуты для двух новых объектов – *тема* и *номен*. *Тема* имеет два основных атрибута: *тип темы* (любой из объектов FRBR и FRAD может выступать в качестве *типа темы*, но возможны и многие другие *типы*) и *рамки применения*. *Номен* имеет 11 атрибутов: *тип*, *схема*, *источник информации*, *представительство*, *язык*, *скрипт*, *конвертация скрипта*, *форма*, *время действия*, *аудитория* и *статус*.

12–16 главы RDA предназначены для описания атрибутов *концепций*, *физических предметов*, *событий* и *мест*. Однако только глава 16 – «Определение места» – уже написана; остальные «будут разработаны после первого выпуска RDA». В RDA сейчас представлены лишь четыре атрибута для *концепции*, *физического предмета*, *события* и *места*: *идентификатор*, *источник информации*, *статус идентификации* и *термин* либо *имя* с двумя податрибутами: *предпочтительный термин/имя* и *вариант термина/имени*. Комитет по

развитию RDA рассматривает предложение *B. Tillett* [39] ввести два новых атрибута: *дата* и *место* для объектов *физический предмет* и *событие* и *дата* для объекта *место*.

Уточнение связей между библиографическими объектами имеет первостепенное значение при выполнении задач поиска, идентификации, выбора и получения документов и «является ключом к навигации по библиографической вселенной» [34]. FRBR, наряду со многими другими связями, рассматривает и содержательные. В соответствии с FRBR, объект *произведение* может состоять в односторонней связи *имеет предмет* с любым из объектов FRBR: другим *произведением*, *выражением*, *воплощением*, *физической единицей*, *лицом*, *организацией*, *концепцией*, *предметом*, *событием* или *местом*. Любопытно, что обратной связи (*является предметом*) FRBR не предусматривает. Недостаток этой модели – не представлены связи между объектами, кроме *произведения*.

Как отмечает *R. Maxwell* [32], FRBR не отображает связи между объектами Группы 2 – *лицом* и другим *лицом*, *лицом* и *организацией* – а также между *лицом* (например «Эдит Пиаф») и объектами Группы 3 (например «Певицы», «Актрисы», «Французские авторы»).

FRAD ориентирована в основном на три вида связей, не являющихся содержательными: между различными *произведениями*; между различными *лицами*, *семьями* и *организациями*, с одной стороны, и *произведениями*, с другой; между *произведениями*, *лицами*, *семьями* и *организациями*, с одной стороны, и *номенами*, которые их обозначают, с другой. В FRAD единственный тип связи, в которой участвуют *концепция*, *физический предмет*, *событие* или *место*, – это связь с *именем*, *предметной рубрикой* или *классификационным индексом*, обозначающим этот объект, включая связь *известен под именем* с объектом *имя* и связь *назначен идентификатор* с объектом *идентификатор*. Интересно, что в отличие от FRBR, FRAD не включает в себя ни одной истинно содержательной связи – такой, как *имеет предмет*.

Модель FRSAD рассматривает два основных вида связей: связи между объектами различных типов и между объектами одного и того же типа. К первому виду относятся связи между *произведением* и *темой* и между *темой* и *номеном*. В отличие от связей в FRBR, связи в FRSAD двусторонние: например, *произведение* «имеет предметом» *тему*, в то время как *тема* «является предметом» *произведения*; *тема* «имеет наименованием» *номен*, в то время как *номен* «является наименованием» *темы*. Ко второму виду связей в FRSAD относятся отношения между двумя *темами* (иерархические, общие, целое-часть, пример, перспективно-иерархические, полииерархические, ассоциативные и другие семантические) и отношения между двумя *номенами* (например эквивалентные и партитивные).

В своём недавнем меморандуме к Комитету по развитию RDA *B. Tillett* [39] уточняет, что три основных типа связей *тема-тема* в FRSAD – это иерархические, ассоциативные и «другие семантические» связи. Меморандум также определяет подтипы этих связей. Подтипы иерархического типа включают связи общего характера, целое-часть, пример, полииерархические и «другие иерархические». Для ассоциативного типа *B. Tillett* приводит гораздо более детальный список подтипов: «причина-следствие», «процесс-агент», «действие-результат», «действие-объект действия», «концепция/вещь-свойство», «вещь/действие-контрагент», «вещь-её часть», «сырьё-продукт», «действие-свойство», а также «область знаний-изучаемые объекты или явления».

Поскольку *тема* имеет гораздо более широкий спектр, чем любой из объектов FRBR, из FRSAD неясно, какие конкретные связи предусмотрены для *концепций*, *физических предметов*, *событий* и *мест*. Тем не менее можно видеть, что некоторые из связей *тема-тема* применимы и к объектам Группы 3 в FRBR. Например, отношения целое-часть могут существовать между *местами* (Крым – это целое, Судак – его часть) или *физическими предметами* (поезд – это целое, вагон – его часть).

В своде правил RDA подраздел 0.6.7 «Отображение предметных связей» из раздела 0.6. «Основные элементы» включает в себя следующие принципы: «При записи отношения между *произведением* и объектом, который является предметом этого *произведения*, включайте, как минимум, один элемент предметных связей. Содержательная точка доступа может быть сформулирована с использованием: предпочтительной формы имени, названия либо термина для объекта; классификационного индекса, представляющего этот объект. Формулируйте точки доступа, представляющие содержательный объект, в соответствии со стандартами для содержательных точек доступа и классификационных индексов, принятыми в агентстве, создающем данные».

В отличие от концептуальных моделей, принадлежащих к семье FRBR, RDA признаёт существование связей между объектами Группы 3. Для каждого из предметных элементов RDA – *концепции, физического предмета, события и места* – указаны *родственная концепция, родственный физический предмет, родственное событие и родственное место*. Тем не менее эти и другие связи пока не детализированы. Хотя главы 34–37 в RDA зарезервированы для принципов, касающихся отображения связей *концепций, физических предметов, событий и мест*, связанных с документом или другим информационным объектом, по состоянию на лето 2012 г. все эти четыре главы оставлены «для разработки после первого выпуска RDA».

На данный момент Комитет по развитию RDA рассматривает предложения о включении связей: «более широкое понятие», «более узкое понятие» и «связанное понятие» между *концепциями*; иерархических и «часть-целое» между *местами, физического предмета или события с местом, где физический предмет или событие* «были найдены, находились в прошлом или находятся теперь»; с владельцем для *физических предметов* между *событиями*, с одной стороны, и *лицами, организациями, семьями и местами* – с другой [39].

Выводы

Проведённый выше анализ новых правил RDA, которые официально придут на смену AACR2 в 2013 г., и концептуальных моделей «Функциональные требования к библиографическим записям» (FRBR), FRAD и FRSD показывает, что вопросы содержательного доступа ни в одном из этих документов не освещены в достаточной степени, хотя определённый прогресс налицо.

Эмпирические исследования содержательного поиска могут предоставить данные, необходимые для более детального определения и описания объектов, атрибутов и связей в RDA. Это поможет более эффективно организовать содержательный поиск информации.

Список источников

1. **Bates M.** Subject access in online catalogs: a design model // Journal of the American Society for Information Science. – 1986. – Vol. 37, N 6. – P. 357–376.
2. **Bates M.** Indexing and access for digital libraries and the Internet: human, database, and domain factors // Journal of the American Society for Information Science. – 1998. – Vol. 49, N 13. – P. 1185–1205.
3. **Beghtol C.** Bibliographic classification theory and text linguistics: aboutness analysis, intertextuality and the cognitive act of classifying documents // Journal of Documentation. – 1986. – Vol. 42, N 2. – P. 84–113.
4. **Borgman C.** Why are online catalogs still hard to use? // Journal of the American Society for Information Science. – 1996. – Vol. 47, N 7. – P. 493–503.
5. **Bowker G., Star S.** Sorting things out: classification and its consequences. Cambridge : MIT Press, 1999. – XII, 377 p.
6. **Broughton V.** Essential classification. – New York : Neal-Schuman, 2004. – 324 p.
7. **Buckland M.** Vocabulary as a central concept in library and information science // Digital Libraries: Interdisciplinary Concepts, Challenges, and Opportunities: Proceedings of the 3rd International Conference on Conceptions of Library and Information Science. Ed. T. Arpanac et al. – Zagreb : Lokve, 1999. – P. 3–12.
8. **Buizza P., Guerrini M.** A conceptual model for the new Soggettario: subject indexing in the light of FRBR // Cataloging & Classification Quarterly. – 2002. – Vol. 34, N 4. – P. 31–45.
9. **Cochrane P.** Redesign of catalogs and indexes for improved online subject access: selected papers of Pauline A. Cochrane. – Phoenix, AZ : Oryx, 1985. – XII, 384 p.
10. **Cochrane P.** Improving LCSH for use in online catalogs. – Colorado Springs, CO : Libraries Unlimited, 1986. – XIII, 348 p.
11. **Cochrane P.** Improving LCSH for use in online catalogs revisited: what progress has been made? What issues

still remain? // *Cataloging & Classification Quarterly*. – 2000. – Vol. 29, N ½. – P. 73–89.

12. **Coyle K.** Changes to FRBR? // *FRBR Mailing List*. Nov. 20, 2010. – Retrieved from http://infoserv.inist.fr/wwsympa.fcgi/d_read/frbr/FRBR_Listserv_Archive.rtf.

13. **Cutter C.** *Rules for a dictionary catalog*. – 4th ed. – Washington, DC : Government Printing Office, 1904. – 173 p.

14. **Delsey T.** Modeling subject access: extending the FRBR and FRANAR conceptual models // *Cataloging & Classification Quarterly*. – 2005. – Vol. 39, N ¾. – P. 49–61.

15. **Farradine J. E. L.** Analysis and organization of knowledge for retrieval // *Aslib Proceedings*. – 1970. – Vol. 22, N 12. – P. 607–616.

16. **Gemberling T.** Thema and FRBR's third group // *Cataloging & Classification Quarterly*. – 2010. – Vol. 48, N 5. – P. 445–449.

17. **Greenberg J.** Metadata and the World Wide Web // *Encyclopedia of Library and Information Science* – New York : Marcel Dekker, 2005. – P. 1876–1888.

18. **Guerrini M.** In praise of the un-finished: the IFLA Statement of International Cataloguing Principles (2009)// *Cataloging & Classification Quarterly*. – 2009. – Vol. 47, N 8. – P. 722–740.

19. **Hjørland B.** The concept of subject or subject matter and basic epistemological positions // *Information Seeking and Subject Representation: an Activity-Theoretical Approach to Information Science*. – Westport CT : Greenwood Press, 1997. – P. 55–103.

20. **Hjørland B.** Theory and metatheory of information science: a new interpretation // *Journal of Documentation*. – 1998. – Vol. 54, N 5. – P. 606–621.

21. **IFLA Working Group on the Functional Requirements for Bibliographic Records** // *Functional requirements for bibliographic records: final report*. – Munchen : K.G. Saur, 1998. – Retrieved from <http://www.ifla.org/files/cataloguing/frbr/frbr.pdf>.

22. **IFLA Working Group on the Functional Requirements for Bibliographic Records**. *Functional requirements for bibliographic records: final report: as amended and corrected through February 2008*. – Retrieved from http://www.ifla.org/files/cataloguing/frbr/frbr_2008.pdf.

23. **IFLA Working Group on Functional Requirements and Numbering of Authority Records**. *Functional requirements for authority data – a conceptual model* / Ed. By Glenn E. Patton. – Munchen : K.G. Saur, 2009. – 101 p.

24. **IFLA Working Group on Functional Requirements for Subject Authority Records**. *Functional requirements for subject authority data (FRSAD): a conceptual model* / Ed. By Marcia Lei Zeng, Maja Zumer and Athena Salaba. – Berlin ; New York : De Gruyter Saur, 2010. – VI, 74 p. – Retrieved from <http://nkos.slis.kent.edu/FRSAR/index.html>.

25. **Joint Steering Committee for Development of RDA**. *Resource description & access : RDA*. Chicago : American Library Association, 2010. – 1 v.

26. **Krikelas J.** Catalog use studies and their implications // *Advances in Librarianship*. – 1972. – N 3. – P. 195–220.

27. **Langridge D.** *Subject analysis: principles and procedures*. London : Bowker-Saur, 1989. – 146 p.

28. **Larson R.** Between Scylla and Charybdis: subject searching in online catalogs // *Advances in Librarianship*. – 1991. – N 15. – P. 175–236.

29. **Lee H.** Information spaces and collections: implications for organization // *Library & Information Science Research*. – 2003. – Vol. 25, N 4. – P. 419–436.

30. **Lipetz B.** User requirements in identifying desired works in a large library: final report. – New Haven, CT : Yale University Library, 1970. – Retrieved from <http://www.eric.ed.gov/PDFS/ED042479.pdf>.
31. **Lubetzky S.** Code of cataloging rules: author and title entry: an unfinished draft. Chicago : American Library Association, 1960. – 86 p.
32. **Maxwell R. L.** FRBR: a guide for the perplexed. – Chicago, IL : American Library Association, 2008. – VII, 151 p.
33. **Morgan E. L.** A “next generation” library catalog //LITA blog. – Retrieved from <http://litablog.org/2006/07/a-next-generation-library-catalog-executive-summary-part-1-of-5>.
34. **Oliver C.** FRBR and RDA: advances in resource description for multiple format resources. 2009. – Retrieved from <http://www.collectionscanada.gc.ca/obj/005002/f2/005002-2200-e.pdf>.
35. **Šauperyl A.** Subject determination during the cataloging process: observation. – Lanham, MD : Scarecrow Press, 2002. – VII, 173 p.
36. **Svenonius E.** The intellectual foundation of information organization. – Cambridge, MA : MIT Press, 2000. – XIV, 255 p.
37. **Taube M.** Studies in coordinate indexing. – Washington D.C. : Documentation Incorporated, 1953. – 1 v.
38. **Taylor A.** Introduction to cataloging and classification. – 10th ed. – Westport, CT : Libraries Unlimited, 2006. – Part V. Subject access. – P. 301–368.
39. **Tillett B.** Memorandum to Joint Steering Committee for Development of RDA. 6JSC/LC rep/3. Chapters 12–16, 23, 33–37 (Group 3 entities and “subject”) (May 20, 2011). Retrieved from http://connect.ala.org/files/35265/www_rda_jsc_org_docs_6jsc_lc_rep_3_pdf_15150.pdf.
40. **Weinberg B.H.** Why postcoordination fails the researcher // The Indexer. – 1995. – N 19. – P. 155–159.
41. **Wilson P.** Two kinds of power: an essay on bibliographic control. – Berkeley, CA : University of California Press, 1968. – 155 p.
42. **Wilson T.D.** Human information behavior // Information Science. – 2000. – Vol. 3, N 2. – P. 49–55.
43. **Zeng M., Salaba A.** Toward an international sharing and use of subject authority data. – FRBR Workshop, OCLC, 2005. – Retrieved from http://www.oclc.org/research/events/frbr-workshop/presentations/zeng/Zeng_Salaba.ppt